

3. Кавказ и Центральная Азия: повышение конкурентоспособности для более быстрого и инклюзивного экономического роста

На регионе Кавказа и Центральной Азии (КЦА) сказывается напряженность в мировой торговле и замедление роста основных стран — партнеров по торговле. Несмотря на снижение роста экспорта, экономический рост в 2019–2020 годах в целом останется стабильным благодаря смягчению налогово-бюджетной политики и росту кредита частному сектору. Однако замедление темпов совокупной факторной производительности, особенно в странах региона, экспортирующих нефть и газ, указывает на снижение потенциала роста и подчеркивает необходимость создания достаточного количества новых рабочих мест. Для содействия более быстрому и более инклюзивному росту и повышению уровня жизни директивным органам стран КЦА следует повышать конкурентоспособность, использовать сравнительные преимущества и развивать разнообразные источники роста, для получения выгоды от участия в торговле и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Это содействие включает в себя стимулирование роста кредита частному сектору, повышение эффективности государственных предприятий и обеспечение хорошо функционирующего рынка труда. Макроэкономическую политику следует ориентировать на преодоление слабости банковских секторов, укрепление бюджетных институтов, инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал и модернизацию основ денежно-кредитной политики с целью сохранения стабильной и низкой инфляции и содействия более гибкому обменному курсу.

Напряженность в мировой торговле подавляет перспективы роста

Регион КЦА столкнулся с ухудшением мировой экономической конъюнктуры, в том числе из-за напряженности в торговой сфере и замедления роста основных стран — партнеров по торговле. Несмотря на ослабление динамики торговли, ожидается, что совокупный рост для

региона КЦА в 2019–2020 годах останется на уровне примерно 4½ процентов (рис. 3.1), в основном благодаря смягчению налогово-бюджетной политики.

Рисунок 3.1

Реальный рост ВВП в КЦА

(в процентах)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.
Примечание: КЦА = Кавказ и Центральная Азия.

Прогнозируется снижение темпов роста в основных странах — партнерах региона по торговле, включая Китай, Россию и ведущие страны зоны евро, с 3,2 процента в 2018 году до 2,3 процента в 2019 году, а рост импорта, согласно прогнозам, сократится с 11,4 процента в 2018 году до -1,4 процента в 2019 году (см. *Изменения в мировой экономике*).

Эти изменения ведут к более резкому замедлению торговли в регионе КЦА, прогнозируемому в 2019 году. Рост экспорта товаров и услуг стран — экспортеров нефти и газа, согласно прогнозам, упадет с 23 процентов в 2017–2018 годах

* Подготовлено Далмацио Ф. Беницио и Лоуренсом Дуайтом, помощь в проведении исследовательской работы оказали Олуремии Акин-Олугбаде и Хорхе де Леон Миранда.

до примерно -1,7 процентов в 2019–2020 годах. В странах — импортерах нефти и газа прогнозируется ощутимое, но менее резкое сокращение роста экспорта. Предполагается, что рост импорта в странах, экспортирующих нефть и газ, замедлится с 10 процентов в 2017–2018 годах до 5,6 процентов в 2019–2020 годах в связи с ограниченным внутренним спросом в ряде стран. Соответственно, сальдо счета текущих операций для стран — экспортеров нефти и газа должны ухудшиться, а значительные дефициты стран — импортеров нефти по счету текущих операций, согласно прогнозам, несколько сократятся. Предполагается снижение совокупного сальдо региона КЦА по счету текущих операций с профицита в размере 0,3 процента ВВП в 2018 году до дефицита в размере 1,5 процента ВВП в 2019–2020 годах.

Бюджетная экспансия нейтрализует внешние шоки

Тем не менее, экономический рост будет поддержан смягчением налогово-бюджетной политики в регионе КЦА, с сокращением сальдо бюджета органов государственного управления в 2019 году на 1,5 процента ВВП до 0,6 процента. В странах — импортерах нефти и газа прогнозируется умеренное снижение роста ВВП с 5,2 процента в 2018 году до 4,7 процента в 2019–2020 годах. Помимо поддержки со стороны налогово-бюджетной политики, страны — экспортеры нефти и газа выиграют от подъема потребительского кредитования наряду с усилением спроса на строительство, продукцию обрабатывающей промышленности и услуги в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Это повысит рост ненефтяного ВВП с 3 процентов в 2018 году до 4,9 процента в 2019–2020 годах.

Учитывая перспективы стабильного роста и снижение мировых цен на энергоносители (см. *Изменения в мировой экономике*), инфляционные ожидания в целом в достаточной мере фиксированы, хотя инфляция в Туркменистане и Узбекистане по-прежнему выражается двузначными числами (13,4 и 14,7 процента соответственно), в основном

из-за высокого роста кредита и повышения тарифов на коммунальные услуги.

Среднесрочный рост в регионе, согласно прогнозам, останется на уровне примерно 4½ процента при условии возобновления роста в странах — партнерах по торговле и восстановления добычи нефти и газа. Прогнозируется сохранение стабильных уровней государственного долга — примерно 23 процентов ВВП для стран — экспортеров нефти и газа и 49,8 процентов ВВП для стран — импортеров нефти и газа в этом году. Однако рост не будет достаточным для того, чтобы увеличить доходы на душу населения до уровня европейских стран с формирующимся рынком (см. апрельский выпуск *«Бюллетеня перспектив развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия»* 2019 года) или для того, чтобы сократить безработицу, учитывая вхождение на рынок 4 млн новых участников (12 процентов рабочей силы) в течение следующих 10 лет (рис. 3.2 и 3.3). В настоящее время Армения и Грузия имеют самые высокие уровни безработицы, а Казахстану и Узбекистану — странам региона с самым большим населением — придется абсорбировать наибольшее число новых работников.

Кроме того, рост совокупной факторной производительности (СФП) в регионе КЦА значительно замедлился под воздействием снижения темпов роста мировой экономики после глобального финансового кризиса, а для стран, экспортирующих нефть и газ, — из-за снижения цен на энергоносители начиная с 2014 года¹. Роль мог сыграть и эффект более медленного наверстывания после перехода к рыночной экономике в 1990-е годы (IMF 2019a и OECD 2018a; рис. 3.4).

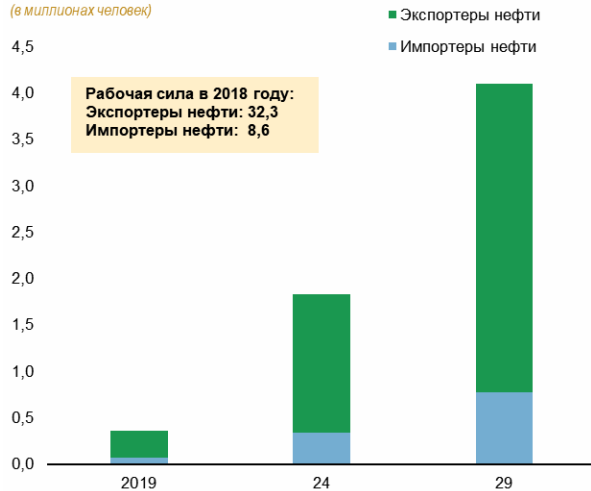
Перспективы региона омрачены рисками ухудшения ситуации. К числу внешних рисков относятся нарастание напряженности в сфере торговли, замедление темпов мировой экономики, снижение цен на сырьевые товары и увеличение геополитических рисков. Внутренние риски включают замедление динамики реформ. Ускорение реформ в Казахстане и Узбекистане может также привести к повышению прогнозируемого роста.

¹ Например, СФП для стран — экспортеров нефти, в 2008–2013 годах, когда средние мировые цены на нефть росли на 6 процентов в год, была положительной, но

в 2014–2018 годах, когда средние цены снижались на 8 процентов в год, стала отрицательной.

Рисунок 3.2

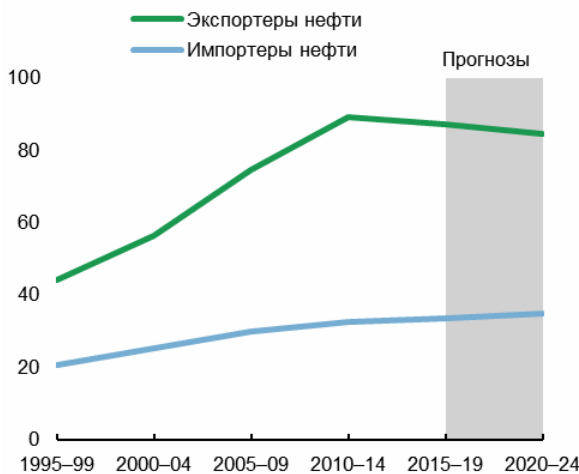
Прогнозируемое общее увеличение рабочей силы относительно 2018 года
(в миллионах человек)

Источники: оценки Международной организации труда; расчеты персонала МВФ.

Рисунок 3.3

Сближение ВВП на душу населения
(в процентах ВВП ЕСФР на душу населения, в долларах по ППС)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.
Примечание: ЕСФР = европейские страны с формирующимся рынком; ППС =

Насколько конкурентоспособны страны КЦА?

Факторы неопределенности в мировой торговле и слабые показатели экспорта в регионе КЦА подчеркивают необходимость повышения конкурентоспособности, использования сравнительных преимуществ и развития разнообразных источников роста. Хотя темпы роста мировой торговли замедлились, они, вероятно, будут опережать среднесрочный рост мировой экономики. Поскольку страны КЦА являются относительно закрытыми, увеличение

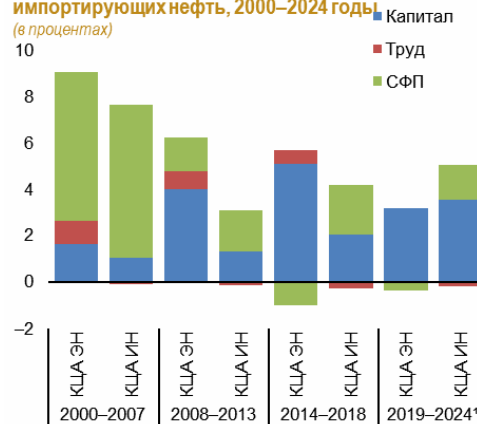
открытости и торговли могло бы повысить темпы роста и эффективность.

Конкурентоспособность представляет собой многоплановую концепцию. Поэтому сравнение конкурентоспособности с европейскими и азиатскими странами с формирующимся рынком проводится с использованием нескольких показателей.

Регион КЦА выигрывает по ряду показателей. По оценкам МВФ, **обменные курсы** с учетом региональной девальвации после крупных внешних шоков в 2014–2016 годах соответствуют основным макроэкономическим показателям в большинстве стран. Кроме того, страны КЦА выгодно отличаются от сопоставимых стран с точки зрения восприятия **неценовой конкурентоспособности** (рис. 3.5). Наконец, страны КЦА оцениваются выше азиатских стран с формирующимся рынком по показателям **человеческого** капитала, хотя и ниже, чем европейские страны с формирующимся рынком.

Рисунок 3.4

Учет факторов экономического роста, сравнение стран КЦА, экспортирующих и импортирующих нефть, 2000–2024 годы
(в процентах)

Источники: Международная организация труда; официальные органы стран; база данных "Перспективы развития мировой экономики"; расчеты персонала МВФ.
Примечание: КЦА = Кавказ и Центральная Азия; КЦАЭН = страны КЦА - экспортеры нефти; КЦАИН = страны КЦА - импортёры нефти; СФП = совокупная факторная производительность.
1 / КЦА ЭН не включают Туркменистан в 2019–2024 годах.

Тем не менее, ряд проблем мешает региону воспользоваться этими преимуществами для более полной интеграции в мировые рынки и повышения производительности и потенциального роста. Во-первых, страны КЦА оцениваются ниже сопоставимых стран с точки зрения доступа к финансированию, налогового бремени на официальный сектор экономики и издержек регулирования.

Рисунок 3.5

Индекс глобальной конкурентоспособности
(0–100, где лучше значение 100)

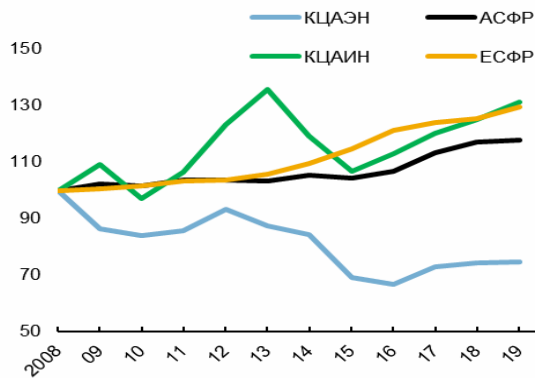

Источник: Доклад о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, 2018 год.
Примечание: КЦА = Кавказ и Центральная Азия; ЕСФР = европейские страны с формирующимся рынком; ИКТ = информационно-коммуникационные технологии.

Рисунок 3.6

Характеристики экспорта

1. Доля экспорта несырьевых товаров в мировом экспорте
(индекс 2008 = 100, доля объема мирового экспорта)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.
Примечание: КЦАЭН = страны КЦА - экспортеры нефти; КЦАИН = страны КЦА - импортеры нефти; АСФР = азиатские страны с формирующимся рынком; ЕСФР = европейские страны с формирующимся рынком. АСФР включают Бангладеш, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаосскую НДР, Малайзию, Таиланд и Филиппины. ЕСФР включают Болгарию, Венгрию, Македонию, Польшу, Румынию, Словацкую Республику, Словению и Чешскую Республику.

Во-вторых, высоки торговые издержки и сроки транспортировки. Средняя стоимость отправки контейнера в Шанхай или Роттердам для большинства стран КЦА более чем в пять раз превышает показатель для европейских стран с формирующимся рынком (World Bank 2019b). Хотя высокие издержки отражают невыгодное географическое положение (например,

отсутствие у стран выхода к морю, суровые климатические условия и низкую плотность населения), они также связаны с преградами для торговли и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), слабым пограничным контролем и недостаточно развитой транспортной и логистической инфраструктурой.

В-третьих, доля стран региона, экспортирующих нефть и газ, в объемах мирового экспорта несырьевых товаров не поспевает за показателями сопоставимых стран с формирующимся рынком. Качество экспорта после 1995 года также снизилось, что предполагает необходимость диверсификации и обновления качества продукции (рис. 3.6). Кроме того, притоки ПИИ относительно невелики (см. главу 4), а участие в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦС) ниже, чем в сходных странах (рис. 3.7)².

В-четвертых, значительная роль государства в экономике, которая выражается

2. Качество экспорта¹
(индекс 0–1, чем выше, тем разнообразнее)

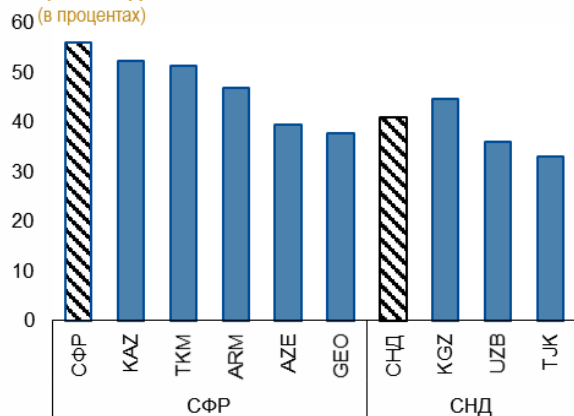

Источники: база данных МВФ по диверсификации; расчеты персонала МВФ.
Примечание: АСФР = азиатские страны с формирующимся рынком; ЕСФР = европейские страны с формирующимся рынком. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). Индекс разнообразия пересчитан таким образом, чтобы его значения находились в диапазоне от 0 до 1, и эквивалентен индексу концентрации экспорта Тейла.
1/ Последние значения индекса качества имеются за 2014 год.

в господствующем положении государственных предприятий (ГП) на местных рынках, мешает эффективности и предпринимательству. Например, в Казахстане на долю ГП приходится около половины совокупной добавленной стоимости, треть занятости и активы, равные почти половине ВВП (World Bank, 2018, OECD,

² Уровень участия в ГЦС измеряется как доля суммы добавленной стоимости импорта и экспорта промежуточной продукции в валовом экспорте.

Рисунок 3.7
Кoeffициент участия в глобальных цепочках добавленной стоимости (в процентах)

Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – база данных Eora Global Value Chain (GVC).
Примечание: СФР = страны с формирующимся рынком; СНД = страны с низкими доходами. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). Кoeffициент участия в глобальных цепочках добавленной стоимости рассчитывается как доля суммы иностранной и внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте страны. Чем выше кoeffициент, тем интенсивнее участие страны в глобальных цепочках добавленной стоимости.

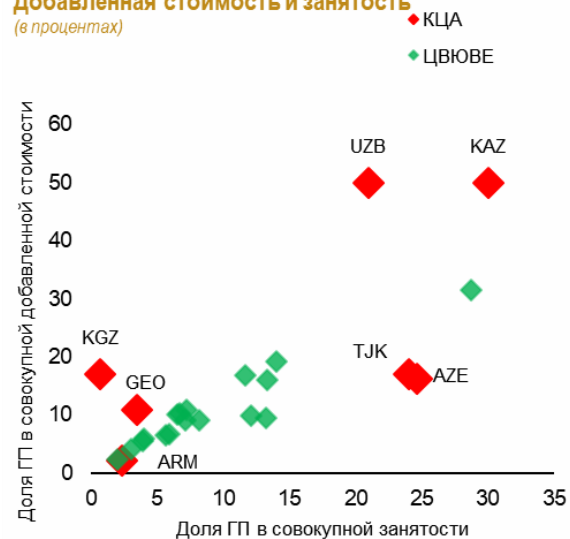
2018b, рис. 3.8). Но некоторые ГП неэффективно работают, убыточны, нуждаются в субсидиях или же им не хватает прозрачности и эффективного контроля. Кроме того, косвенные гарантии по обязательствам ГП вызывают все большую обеспокоенность и, если потребуется бюджетная поддержка, могут оказать значительное воздействие на бюджетные позиции органов государственного управления (IMF, 2019d).

Помимо конкурентоспособности, страны — экспортеры нефти и газа весьма уязвимы к шокам на мировых рынках сырьевых товаров. Страны КЦА, импортирующие нефть и газ, имеют бóльшую степень диверсификации, но по-прежнему находятся под значительным воздействием циклов цен на сырьевые товары, включая прямое воздействие, через экспорт минерального сырья и металлов, и косвенное, через денежные переводы из стран — экспортеров нефти, особенно из России. Это подчеркивает уязвимость региона к ослаблению цен на сырьевые товары и мировой торговли.

Содействие конкурентоспособности и инклюзивному росту

Хотя страны КЦА в последнее время принимают меры по сохранению или повышению конкурентоспособности, такие как увеличение гибкости обменных курсов, необходимы дальнейшие усилия для содействия более

Рисунок 3.8
Добавленная стоимость и занятость (в процентах)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.
Примечания: КЦА = Кавказ и Центральная Азия; ЦВЮВЕ = Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа; ГП = государственные предприятия. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). Туркменистан в включается из-за отсутствия данных.

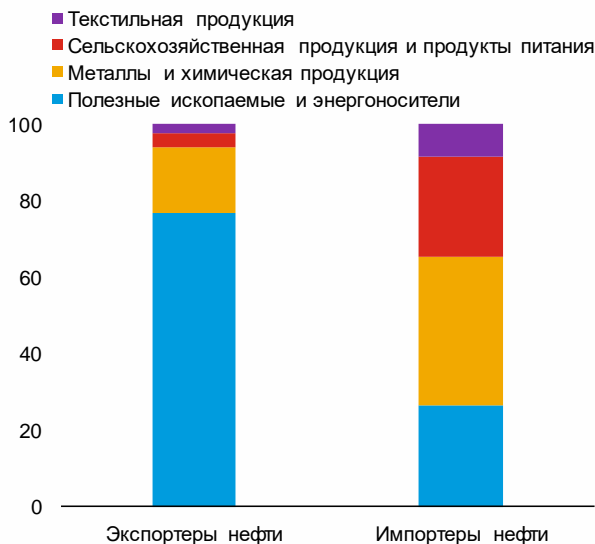
быстрому и более инклюзивному росту, созданию рабочих мест, повышению уровня жизни, обеспечению устойчивости и сокращению подверженности внешним шокам.

Директивным органам следует продолжать решать старые проблемы, возникшие в связи с внешними шоками в 2014–2016 годах. Это означает устранение недостатков в банковских системах (Азербайджан, Казахстан, Таджикистан) при модернизации основ денежно-кредитной политики для поддержки более гибкого обменного курса (Азербайджан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Это также подразумевает усиление бюджетных институтов для содействия консолидации бюджета, восстановлению буферных резервов там, где это необходимо (Армения, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан), и созданию возможностей для более продуктивных инвестиций в инфраструктуру и человеческий капитал (см. апрельский выпуск «Бюллетеня перспектив развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2019 года). Меры совершенствования бюджетных институтов могут включать усиление бюджетных правил, прозрачность в бюджетной сфере и эффективность режимов налогообложения и мобилизации доходов.

Рисунок 3.9

Концентрация экспорта по секторам

(в процентах, как доля товаров с ВСП > 1)

Источники: база данных Comtrade ООН; расчеты персонала МВФ.
Примечание: ВСП = выявленное сравнительное преимущество. Полезные ископаемые и энергоносители включают ископаемое топливо, руду и зольный шлак. К металлам и химической продукции относятся металлы, такие как медь, цинк, алюминий, железо, сталь, драгоценные металлы, и химикаты, включая удобрения и продукцию неорганической химии. Сельскохозяйственная продукция и продукты питания включают продукцию и продукты животного и растительного происхождения, такие как зерновые, напитки, табак, овощи, древесину, съедобные фрукты, и продукцию мукомольной промышленности; крахмал, солод. К текстилю относится хлопок, шелк, швейные изделия, одежда.

Помимо этого, странам КЦА нужно повышать внешнюю конкурентоспособность, привлекать ПИИ и инвестиции в инфраструктуру, принимая при этом меры предосторожности против рисков, таких как напряженность в мировой торговле (IMF 2018). Поэтому органы государственного управления должны создать благоприятные условия для частного сектора, в том числе за счет стимулирования конкуренции и проведения разумной промышленной политики.

Директивным органам также следует сосредоточиться на реформах для усиления интеграции, ускорения темпов роста и обеспечения большего количества рабочих мест. Эти реформы призваны сократить торговые издержки и помочь компаниям участвовать в ГЦС, использовать сравнительные преимущества, реформировать ПГС, поощрять предпринимательство и обеспечивать успешное функционирование рынков труда. В совокупности эти меры будут способствовать увеличению потенциального объема производства, активизируют сближение уровней жизни и будут помогать сокращению безработицы.

Меры политики, способствующие участию в ГЦС

К числу мер политики, способствующих инклюзивному росту и участию в ГЦС, относятся преодоление географической отдаленности за счет улучшения коммуникаций и снижения торговых издержек, либерализации торговли, поощрения иностранных инвестиций и укрепления верховенства закона и обеспечения исполнения договоров (World Bank 2019a).

Во-первых, транспортная инфраструктура может улучшить коммуникации, снизить торговые издержки и увеличить ПИИ. Согласно оценкам, сокращение торговых издержек может помочь странам КЦА в реализации торговых и инвестиционных возможностей. Например, транспортные проекты в рамках инициативы «Один пояс — один путь» (ИПП) могли бы увеличить торговлю на 9,7 процента и сократить время транспортировки более чем на треть. В свою очередь, 10-процентное сокращение сроков торговой операции ассоциируется с 12-процентным увеличением ПИИ (World Bank 2019b). Конечно, странам необходимо будет удостовериться, что выгоды от инфраструктурных проектов перевешивают их издержки, включая издержки от увеличения долга.

Во-вторых, сокращение торговых барьеров способно усилить интеграцию в ГЦС. Либерализация торговли могла бы расширить торговлю промежуточными товарами и содействовать диверсификации на более поздних стадиях технологической цепочки. Увеличение торговли также могло бы способствовать переходу на повышающие производительность технологии, что улучшит условия для электронной коммерции и телекоммуникаций.

В-третьих, меры политики по привлечению иностранных инвестиций, например, сокращающие риски экспроприации и оптимизирующие процедуры вхождения на рынок, играют важнейшую роль в развитии капитала, технологий и управленческого ноу-хау с целью интеграции в ГЦС. Верховенство закона и обеспечение исполнения договоров также будут способствовать интеграции в ГЦС, стимулируя инновации и защищая права интеллектуальной собственности (World Bank 2019a).

Сравнительные преимущества

Странам КЦА нужно развивать и использовать новые источники сравнительных преимуществ, усиливать диверсификацию, оказывать содействие более инклюзивному росту и ускорять сближение уровней жизни. Это означает перераспределение ресурсов в пользу более динамичных и производительных секторов с целью диверсификации экспорта. Учитывая ограниченные возможности по повышению качества сырьевых товаров, страны КЦА могли бы рассмотреть возможность развития обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса, где качество повышается более быстрыми темпами (Henn, Parageorgiou, and Spatafora, 2015). Анализ выявленных сравнительных преимуществ (ВСП) показывает, в каких секторах страны КЦА имеют сравнительные преимущества (рис. 3.9)³. К их числу относятся полезные ископаемые, металлы и химическая продукция для стран — экспортеров нефти и газа, сельскохозяйственная продукция и текстиль для стран — импортеров нефти и газа. Существует потенциал увеличения экспорта из секторов с высокими ВСП. Устранение препятствий для роста и повышение качества человеческого капитала будут способствовать большей инклюзивности, диверсификации производства и увеличению доли добавленной стоимости в экспорте.

Реформа ГП и содействие созданию рабочих мест в частном секторе

ГП в регионе КЦА испытывают многие из проблем, свойственных ГП в других регионах, включая требования по предоставлению государственных услуг, избыточную рабочую силу, недостаточный контроль и потенциальные издержки для бюджета. По сравнению с другими регионами ГП в регионе КЦА, как правило, вовлечены в более широкий спектр квазибюджетной деятельности, включая непрофильные виды деятельности, такие как

больницы, туризм и школы, и имеют менее качественную финансовую отчетность.

ГП могут предоставлять государственные услуги и эффективно управлять государственными активами при наличии прозрачного и надежного корпоративного управления. Но ГП могут быть неэффективными или убыточными, если им не хватает правильных стимулов, надлежащего управления или жестких бюджетных ограничений. По данным исследований, реформы в области ценообразования и управления могут улучшить финансовые результаты ГП, измеряемые рентабельностью капитала (Baum et al., готовится к публикации).

Органам государственного управления следует реформировать ГП, которые создают бюджетные риски, характеризуются недостаточной прибыльностью или финансовой стабильностью, или находятся в сильной зависимости от государственных субсидий и гарантий. Это следует делать путем усиления корпоративного управления, улучшения руководства, ужесточения бюджетных ограничений, совершенствования стимулов (например, ценообразование и подотчетность) и сокращения субсидий. Для смягчения рисков и увеличения прозрачности и контроля директивным органам надлежит отделить права собственности на ГП от надзорных функций, компенсировать ГП мандаты на предоставление услуг, создать независимые советы, нанять профессиональных управляющих и заставить их отчитываться за выполнение финансовых и операционных планов (в том числе путем установления годовых и среднесрочных плановых показателей), внедрить международные стандарты отчетности и регулярно публиковать отчеты о результатах финансовой и операционной деятельности, включая финансовую отчетность и отчеты о бюджетных рисках. Если ГП работают на коммерческих рынках, директивным органам следует заставить их конкурировать с частными компаниями и рассмотреть возможность приватизации (IMF, 2016b).

³ ВСП измеряет степень, в которой та или иная категория экспорта составляет более высокую долю экспорта страны относительно мирового экспорта. А именно:

$$\text{ВСП страны } c \text{ в продукте } i = \frac{x_i^c / \sum_i x_i^c}{x_i^W / \sum_i x_i^W}$$

где: x_i^c = экспорт продукта i страной c , а W обозначает аналогичные значения для мира. ВСП > 1 указывает на сравнительное преимущество для продукта i .

Чтобы абсорбировать новых работников и повысить инклюзивный рост, странам следует проводить политику, способствующую эффективному функционированию рынков труда, обеспечивающую надлежащую защиту работникам и устраняющую препятствия для создания рабочих мест. На стороне предложения это означает повышение качества образования и обеспечение того, чтобы работники приобретали необходимые навыки, особенно для секторов, которые растут и переходят на новые технологии. На стороне спроса налоги и меры регулирования не должны приводить к чрезмерным издержкам на наем

рабочей силы. Структурные меры должны быть ориентированы на меры политики, в частности, в области занятости или социального страхования и активные программы для рынка труда, которые защищают работников, одновременно поощряя гибкость рынков труда (IMF, 2019с). Для содействия развитию частного сектора органам государственного управления следует устранить избыточное регулирование и уделить внимание областям, которые признаны препятствиями для ведения бизнеса. К ним относятся доступ к финансированию, налоги и регулирование, инфляция и низкое качество управления.

Литература

- Baum, A., C. Hackney, P. Medas, and M. Sy. Forthcoming. “Governance and State-Owned Enterprises: How Costly is Corruption?” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cegar, B., and others. 2019. “Reassessing the Role of State-Owned Enterprises in Central, Eastern, and South Eastern Europe.” IMF Departmental Paper, Washington, DC.
- de Soyres, F., A. Mulabdic, S. Murray, N. Rocha, and M. Ruta. 2018. “How Much Will the Belt and Road Initiative Reduce Trade Costs?” Policy Research Working Paper WPS 8614, World Bank, Washington, DC.
- Duval, R., and P. Loungani. 2019. “Designing Labor Market Institutions in Emerging Market and Developing Economies: Evidence and Policy Options.” IMF Staff Discussion Note, Washington, DC.
- Fayad, D., R. Al Farah, S. Saksonovs, M. Vera-Martin, W. Shi, and F. Yang. 2019. “Promoting Inclusive Growth in the Caucasus and Central Asia.” IMF Departmental Paper, Washington, DC.
- Feenstra, R., R. Inklaar, and M. Timmer. 2015. “The Next Generation of the Penn World Table.” *American Economic Review* 105 (10): 3150–82.
- Henn, C., C. Papageorgiou, and N. Spatafora. 2015. “Export Quality in Advanced and Developing Economies: Evidence from a New Dataset.” World Trade Organization Working Paper, Geneva.
- Horton, M., H. Samiei, N. Epstein, and K. Ross. 2016. “Exchange Rate Developments and Policies in the Caucasus and Central Asia.” IMF Departmental Paper, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2016. “How to Improve the Financial Oversight of Public Corporations.” Fiscal Affairs Department How-To Note, Washington, DC.
- . 2019. “Mind the Debt.” *Global Financial Stability Report*, Washington, DC, October.
- Kunzel, P., and others. 2018. “Opening Up in the Caucasus and the Central Asia: Policy Frameworks to Support Regional and Global Integration.” IMF Departmental Paper, Washington, DC.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2017. “The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises.” Paris.
- . 2018a. “Enhancing Competitiveness in Central Asia, Competitiveness and Private Sector Development.” Paris.
- . 2018b. “Reforming Kazakhstan: Progress, Challenges and Opportunities.” Paris.
- United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP). 2015. *Asia-Pacific Trade and Investment Report*. Bangkok.
- World Bank. 2018. *Kazakhstan Systematic Country Diagnostic: A New Growth Model for Building a Secure Middle Class*. Washington, DC.

———. 2019a. *World Development Report 2020*. Washington, DC.

———. 2019b. *Belt and Road Economics: Opportunities and Risks of Transport Corridors*. Washington, DC.

Регион КЦА: отдельные экономические показатели, 2000–2020 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее 2000–2015	2016	2017	2018	Прогнозы	
					2019	2020
КЦА						
Реальный ВВП (годовой рост)	7,8	2,3	4,0	4,2	4,4	4,4
Сальдо счета текущих операций	0,6	-5,9	-2,3	0,3	-1,3	-1,7
Общее сальдо бюджета	1,9	-2,5	-2,8	2,1	0,6	0,1
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	8,9	10,5	9,4	8,3	7,6	7,6
Страны-экспортеры нефти и газа КЦА						
Реальный ВВП (годовой рост)	8,0	2,1	3,8	4,1	4,3	4,4
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	8,3	1,5	3,4	3,0	5,1	4,6
Сальдо счета текущих операций	1,9	-5,6	-1,9	1,5	-0,5	-1,0
Общее сальдо бюджета	2,7	-2,1	-2,6	2,6	1,0	0,5
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	9,2	11,6	10,0	9,0	8,1	7,9
Страны-импортеры нефти и газа КЦА						
Реальный ВВП (годовой рост)	6,2	3,5	6,0	5,2	4,9	4,5
Сальдо счета текущих операций	-9,0	-8,3	-4,7	-7,9	-7,1	-6,7
Общее сальдо бюджета	-2,9	-5,4	-4,3	-2,1	-2,6	-2,6
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	7,0	1,8	4,6	2,7	3,8	4,5

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Страны — экспортеры нефти и газа КЦА: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

Страны — импортеры нефти и газа КЦА: Армения, Грузия, Кыргызская Республика и Таджикистан.